ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 3 Пятница, 4 (17) февраля 1905 г. № 3

Въ настоящее время всеобщее вниманіе обращено на сенатъ, которому предположено возвратить мало-по-малу утраченное имъ значеніе блюстителя и охранителя законовъ. Ничто не ново, и историческій очеркъ о „Вышнемъ Сенатѣ", созданномъ Петромъ I, служитъ намъ до извѣстной степени показателемъ того, какъ двѣсти лѣтъ назадъ пытался водворить законность на Руси Преобразователь ея.

Вышній сенатъ.

Новое слово — старое дѣло. Учрежденіе Вышняго сената. Первые сенаторы. Власть и отвѣтственность сената. Оберъ-фискалъ и его товарищи. Отношеніе сената къ чину людей ненавидимыхъ. Первые шаги дѣятельности новаго учрежденія.— Рознь среди равныхъ. Казнокрадство, сенаторы и фискалы. Учрежденіе коллегій. Ходъ государственной машины. Лебедь, щука и ракъ. Ревизоръ и надзиратель указовъ. Сенатъ и губернская администрація. Святѣйшій Синодъ и Сенатъ. Генеральный ревизоръ - око Государево. Фортеція правды. Герольдмейстеръ. Верховный Тайный Совѣтъ и „Вышній Сенатъ".

I.

Царь царствовалъ—управляли бояре.

Царь постоянно въ отлучкѣ. Не жилецъ онъ въ Москвѣ, а только рѣдкій гость. Заморскія земли и ратные подвиги отзывали Петра изъ Бѣлокаменной.

Прошлое отошло въ область преданія. Наступили новыя времена, не похожія на прежнія. Только жалобы на бояръ, на боярское управленіе оставались тѣ же. Тяготились друзья затѣекъ Петровыхъ, стоналъ народъ, вѣрный въ своей массѣ преданьямъ старины. И новь, и старина одинаково смотрѣли косо на боярское управленіе.

Въ прошломъ записано было на нихъ много темныхъ страницъ, не отъ нихъ ждали спасенья птенцы Петровы— вѣстники обновленья. Время приспѣло, и часъ насталъ. Молодая, юная Россія должна была встать „на собственныя ноги", возвести новое зданіе своего государственнаго устроительства.

Учрежденіе высшаго сената является началомъ ряда коренныхъ преобразованій въ государственномъ управленіи.

Петръ придалъ новому учрежденію первенствующее значеніе въ государственной жизни. Во главѣ его тѣ же бояре и думные люди, но прежде въ приказахъ они только получали указы и клали приговоры, теперь имъ дана самостоятельность. За отсутствіемъ царя сенатъ управляетъ его именемъ страною, самъ составляетъ указы, является верховнымъ распорядителемъ внутреннихъ дѣлъ государства.

Учрежденіе сената, говоритъ Соловьевъ, съ тѣмъ значеніемъ, которое придалъ ему Петръ, „было естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ боярскаго управленія; явилось только новое слово, а дѣло было давно, къ дѣлу привыкли".

Это новое слово было сказано 22-го февраля 1711 года, когда царь „опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ правительствующему сенату для управленія".

Новое коллегіальное учрежденіе состояло изъ девяти членовъ.

Первыми сенаторами были: графъ Мусинъ-Пушкинъ[1]), Стрешневъ[2]), князь Петръ Голицынъ[3]), князь Михайло Долгорукій[4]), Племянниковъ[5]), князь Григорій Волконскій[6]), Самаринъ[7]), Опухтинъ[8]) и Мельницкій.

Оберъ-секретаремъ назначенъ былъ Анисимъ Щукинъ.

2-го марта того же 1711 года издается указъ о власти и отвѣтственности сената.

„Повелѣваемъ всѣмъ, гласилъ этотъ указъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія высшимъ и нижнимъ чинамъ, что

1) Мусинъ-Пушкинъ Иванъ Алексѣевичъ, бояринъ. Участникъ полтавской викторіи, тайный совѣтникъ. Завѣдывалъ печатаніемъ книгъ.

2) Стрѣшневъ, Тихонъ Никитичъ, бояринъ. бывшій московскій губернаторъ.

3) Князь Петръ Голицынъ. Ближній стольникъ, былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, затѣмъ архангелогородскимъ губернаторомъ.

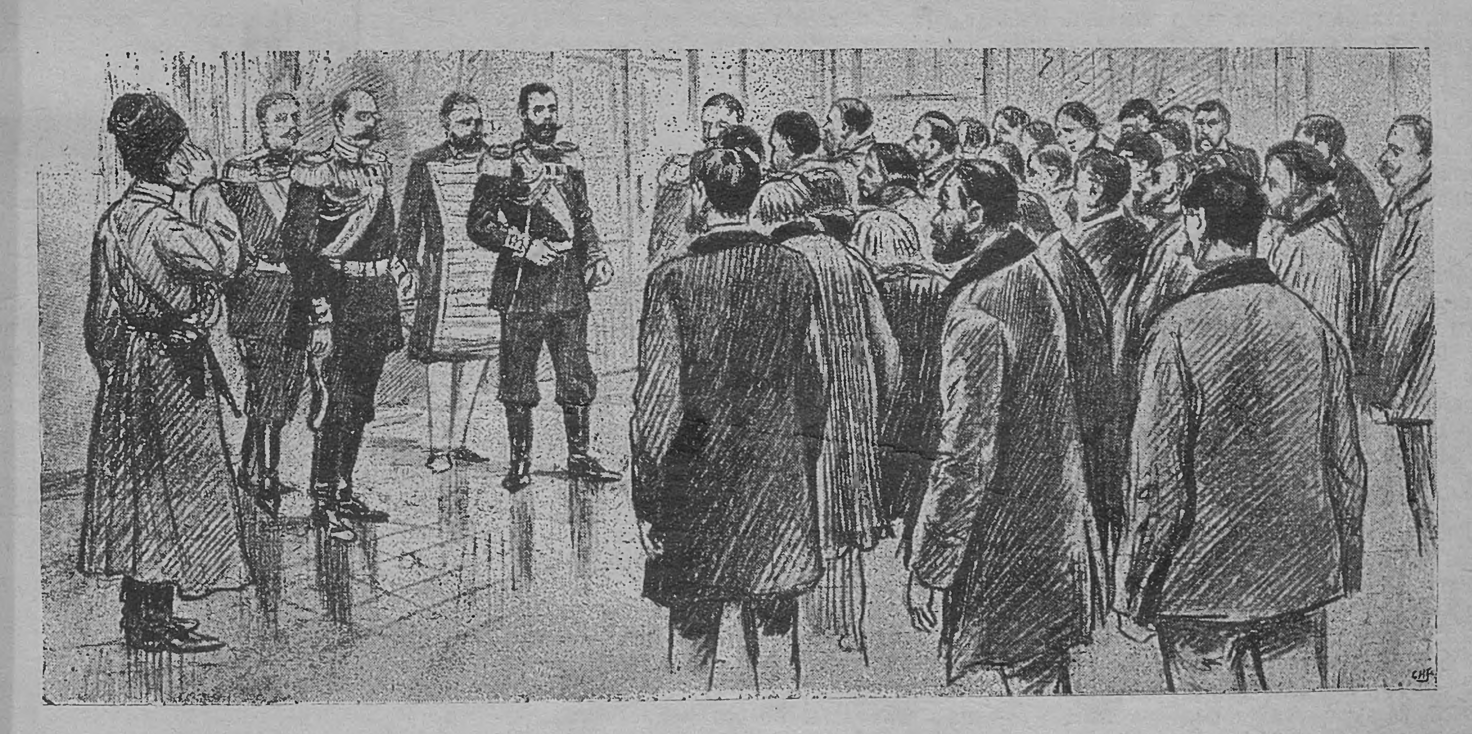
4) Долгорукій, князь, Михаилъ.

5) Племянниковъ, Григорій. Клевретъ Меньшикова, выведенный имъ въ люди и дарившій „Данилычу" деньги „въ почесть", бывшій комиссаръ въ Архангельскѣ.

6) Волконскій, князь, Григорій. Впослѣдствіи въ званіи сенатора за казнокрадство былъ наказанъ публично.

7) Самаринъ Михаилъ—генералъ кригсъ-цалмейстеръ.

8) Опухтинъ, подвергся той-же участи, какъ и сенаторъ Григорій Волконскій.

Пріемъ Государемъ Императоромъ депутаціи рабочихъ въ Царскомъ Селѣ, 19-го января.

мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучекъ, опредѣлили управительный сенатъ, которому всякъ и ихъ указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря. И ежели оный сенатъ, чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе, неправедно что поступитъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про что увѣдаетъ, то однако-жъ да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣститъ намъ, однако-жъ справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже то будетъ предъ нами суждено, и виноватый жестоко будетъ наказанъ".

Предоставляя сенату права верховной власти за отсутствіемъ Государя, Петръ точно опредѣлилъ въ особомъ наказѣ дѣятельность новаго учрежденія. Выдвигая впередъ общую пользу государства, въ обязанность сенату вмѣнялось: блюсти правду и справедливость, „судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказать отнятіемъ чести и всего имѣнія, то-жъ и ябеднякамъ да послѣдуетъ".

На правдѣ и справедливости зиждется законъ, на почвѣ закона только можетъ стоять прочно государство.

2.

Сенатъ приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей. Но коллегія дѣйствовала вяло, по старинкѣ. Соблюдалась свято и неукоснительно форма, а о содержаніи мало заботились.

Указы посылались за указами. Сенатъ обнаруживалъ большую дѣятельность въ этомъ отношеніи.

Указъ посланъ, но исполненъ-ли указъ?

А царь среди ратнаго подвига пишетъ: „за исполненіе дѣлъ благодарствую, въ чемъ и впредь надлежитъ трудиться и все заранѣе со временемъ изготовлять, понеже пропущеніе времени смерти невозвратной подобно."

Петръ хорошо понималъ смыслъ этихъ словъ. Война не отвлекаетъ его отъ думы о внутреннемъ устроительствѣ. „Пропущеніе времени смерти невозвратной подобно", а медлительность и неповоротливость стали второй натурой русскаго человѣка.

Быстроты и точности требуетъ Петръ отъ своего новаго дѣтища. „Старыми глупостями" попрекаетъ сенаторовъ. Сенатъ шлетъ за указомъ указъ, а губерніи глухо молчатъ. Царь требуетъ свѣдѣній отъ сената, „понеже теперь у него все въ рукахъ", а сенатъ не можетъ добиться отвѣта отъ губернаторовъ.

Нужно увеличивать доходы и уменьшать расходы. Необходимо для этого узнать финансовое состояніе губерній, требуется присылка приходо-расходныхъ книгъ. Прислать ихъ дѣло не трудное, если бы все было чисто. Губернаторы медлятъ, въ губернскихъ канцеляріяхъ корпятъ и строчатъ, а сенату приходится ждать, сложа руки, и писать новые указы медлительнымъ губернскимъ сатрапамъ.

Въ декабрѣ 1711 года сенатъ прибѣгъ къ мѣрамъ понудительнымъ. Сибирскій, архангелогородскій губернаторы и замѣстители ихъ —ландрихтеры—въ Казанской, Кіевской и Азовской губерніяхъ, по указу сената, штрафуются на тысячу рублевъ каждый.

Государство было бѣдно, казна истощена. Войны требовали напряженія силъ и громадныхъ расходовъ; поэтому въ обязанность сенату вмѣняется наказомъ: „денегъ какъ можно сбирать, понеже деньги суть артеріею войны". Но кромѣ денегъ нужны разные люди, и сенату предписывается „дворянъ собрать молодыхъ для запасу въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать; тако-жъ тысячу человѣкъ людей боярскихъ грамотныхъ для того-жъ".

Далѣе наказъ точно намѣчаетъ кругъ дѣятельности сената: „векселя исправить и держать въ одномъ мѣстѣ. Товары, которые на откупахъ или по канцеляріямъ и губерніямъ, осмотрѣть и посвидѣтельствовать. О соли стараться отдать на откупъ и попещися прибыли у оной. Торгъ китайскій, сдѣлавъ компанію добрую, отдать. Персидскій торгъ умножить и армянъ, какъ возможно, приласкать и облегчить, къ чему пристойно, дабы тѣмъ подать охоту для большаго ихъ пріѣзда".

Велѣно также учинить фискаловъ „во всякихъ дѣлахъ" и какъ имъ быть—пришлется извѣстіе.

Извѣстіе пришло вскорѣ. Велѣно выбрать оберъ-фискала, человѣка умнаго и добраго. Чинъ—не помѣха, глупость и злость можетъ быть ею. И долженъ этотъ оберъ-фискалъ „надъ всѣми дѣлами тайно подсматривать и провѣдывать про неправый судъ". Долженъ также онъ каждаго, кто неправду учинитъ— кто бы ни былъ онъ, къ какимъ знатнымъ людямъ ни принадлежалъ—звать въ сенатъ и предъ сенаторами уличить. Если вина будетъ доказана, и сенатъ признаетъ ее, то половина штрафа поступаетъ въ пользу оберъ-фискала, половина въ казну. Но и въ такихъ случаяхъ, когда сенатъ признаетъ уличеннаго фискаломъ невиннымъ, поступка фискалу отнюдь въ вину не ставить, ниже досадовать подъ жестокимъ наказаніемъ и разореніемъ всего имѣнія. Оберъ-фискалу должно быть дано нѣсколько подручныхъ, или провинціалъ-фискаловъ, въ каждой отрасли управленія по одному. Этимъ послѣднимъ подчинить нѣсколько нижнихъ фискаловъ. Послѣдніе должны имѣть „такую же силу и свободность, какъ и оберъ-фискалъ". Одно только ограничиваетъ ихъ полномочіе: „вышняго судью или генеральнаго штаба на судъ безъ оберъ-фискала позвать не можетъ".

На практикѣ, однако, скоро пришлось разочароваться въ умныхъ и добрыхъ людяхъ, облеченныхъ званіемъ фискаловъ.

Старецъ Зотовъ назначается оберъ-фискаломъ. Онъ принялъ эту должность, „дабы никто отъ службы не ухоронивался и прочаго худа не чинилъ".

Служба вскорѣ оказалась не по силамъ старика.

Замѣстителя Зотову выбирать пришлось долго. Рѣшено было временно „выбирать по одному изъ гвардіи при сенатѣ, перемѣняясь помѣсячно. Вмѣнена имъ обязанность надзирать за сенатомъ, „дабы не только что на письмѣ были сдѣланы, но чтобы экзекуція на всѣ указы, какъ возможность допуститъ, чинена была. Ежели кто того чинить не будетъ, до три раза напомянуть, а буде по третьемъ словѣ, кто не будетъ чинить, тотчасъ итти къ намъ или писать", гласила данная Петромъ инструкція.

Вскорѣ затѣмъ дьякъ Былинскій облекается званіемъ оберъ-фискала. Вскорѣ же стольникъ Михаила Желябужскій смѣняетъ Былинскаго. Въ товарищи ему даны комиссаръ и шесть царедворцевъ.

Вскорѣ же фискалы остались недовольны сенатомъ. Они жаловались царю на непорядочно гордый гнѣвъ и всякое немилосердіе со стороны сенаторовъ, на „непотребныя укоризны и поношеніе позорное". Фискалы опасались даже входить въ сенатъ. Сенаторы стали обзывать ихъ „уличными судьями", плутами и прозвали антихристами.

Фискалы доносили о казнокрадствѣ высшихъ персонъ и сенаторовъ, объ явномъ и тайномъ лихоимствѣ и взяточничествѣ, указывали на печальное состояніе торговыхъ людей, на расхищенія... Но положеніе самихъ фискаловъ было скверное. Доносители сами были не безъ грѣха. Доносили они безо всякой боязни и получали за это вознагражденіе, но отношеніе къ нимъ было презрительное. Сенаторы высказывали къ нимъ явное презрѣніе, у населенія они тоже не пользовались уваженіемъ, и самъ царь сознавался, что „земскаго фискала чинъ тяжелъ и ненавидимъ".

Блюститель патріаршаго престола митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій въ своей проповѣди, съ церковной каѳедры, открыто возсталъ противъ этихъ сыскныхъ дѣлъ мастеровъ, состоящихъ на службѣ у государства.

„Законъ Господень непороченъ, а законы человѣческіе бываютъ порочны,—говорилъ митрополитъ.—А какой законъ, напримѣръ, поставити надзирателя надъ судами и дати ему волю, кого хочетъ обличити, да обличитъ, кого хочетъ обезчестиги, да обезчеститъ; а хотя того не доведетъ, о чемъ на ближняго своего клевещетъ, то за вину ему не ставить, о томъ ему и слова не говорить, вольно то ему; не тако подобаетъ быти: искавъ онъ моей головы, поклепъ на меня вложилъ, а не довелъ, пусть положитъ свою голову; сѣть мнѣ скрылъ, пусть самъ ввязнетъ въ узкую; ровъ мнѣ ископалъ—пусть самъ впадетъ въ онъ".

Фискалы не были уничтожены. Роль ихъ только нѣсколько перемѣнилась. Именно, были оставлены: оберъ-фискалъ при государственномъ управленіи, четыре его товарища въ столицѣ и по четыре человѣка при губернаторскихъ правленіяхъ. Въ остальныхъ городахъ по два и по одному. Фискалы теперь должны только „провѣдывать, доносить и при судѣ обличать", а самимъ ничѣмъ ни до кого не вмѣшиваться ни тайно, ни явно.

Не щадили фискалы ни сильныхъ, ни знатныхъ. Не щадилъ и царь казнокрадовъ вельможныхъ. Но и фискалы не помогали. Многіе изъ „ненавидимаго типа людей", пользуясь своей свободой, помогали только сокрытію преступленій и обогащенію не казны, а собственнаго кармана. „Наглость подлыхъ людей въ подобострастіе привесть" было не легко. Фискалы открывали дѣла темныя, противъ нихъ возбуждались обвиненія не въ болѣе свѣтлыхъ поступкахъ. Доносы шли за доносами. Законъ попирался явно его блюстителями. Добрая воля Петра направлялась во зло. Послѣднее торжествовало.

3.

Сенатъ заваленъ работою.

Господамъ сенаторамъ вмѣнено въ обязанность съѣзжаться въ канцелярію для рѣшенія общихъ дѣлъ въ недѣлю три дня. Дежурные „мѣсячные" члены коллегіи управляли приказными палатами поочереди и должны были бывать каждый день въ сенатѣ. Съ неявившихся взимался штрафъ въ размѣрѣ пятидесяти рублей за каждый пропущенный день.

Коллегіальное учрежденіе — сенатъ — долженъ былъ состоять изъ членовъ, имѣющихъ равные голоса. Всѣ они равные среди равныхъ. Мнѣніе сената должно быть выражено единогласно. Каждый указъ отъ имени сената обязаны собственноручно подписать всѣ члены коллегіи. Несогласіе одного члена подписать приговоръ дѣлаетъ подписи остальныхъ недѣйствительными, но остающійся при особомъ мнѣніи долженъ изложить свой протестъ письменно.

Сенатъ управляетъ и руководитъ.

Особые комиссары отъ каждой губерніи присутствуютъ въ канцеляріи сената безотлучно. Они принимаютъ указы, даютъ отвѣты по мѣстнымъ дѣламъ и являются своего рода посредниками между сенатомъ и губернскимъ начальникомъ: они отсылаютъ грамоты сената губернаторамъ, они же подаютъ „за своими руками" присланныя отъ губернаторовъ вѣдѣнія въ сенатъ.

Губернаторы „зѣло раку слѣдовали“ въ медлительности своихъ дѣлъ, и часто вѣдали о своей губерніи не болѣе „будто о иномъ государствѣ“.

Государственная машина должна итти полнымъ ходомъ, а не скрипѣть, еле двигаясь. Сношенія же провинціи съ центральнымъ учрежденіемъ не были скорыми. И губернаторы и почта не спѣшили.

Съ первыми Петръ грозитъ не словомъ, а „руками“ поступать. Устанавливаются нарочныя почты для сношенія комиссаровъ съ губернаторами.

Послѣдніе были извѣщены особымъ указомъ „о послушаніи избранному сенату“. Съ нихъ были взяты подписи и присяга о подчиненіи высшему правительствующему сенату. Значеніе сената усиливается съ каждымъ днемъ. Число членовъ его увеличивается. Учрежденіе коллегій ввело въ составъ сената президентовъ послѣднихъ. Сенатъ получаетъ новое право: баллотировкой выбирать въ высшіе чины.

Петръ на высшее государственное учрежденіе возлагалъ большія надежды. Онъ хотѣлъ придать ему значеніе высшаго авторитета въ глазахъ подданныхъ. Поэтому въ письмѣ царя ясно опредѣлены обязанности сената слѣдующимъ образомъ: „никому въ сенатѣ не позволяется разговоръ имѣть о постороннихъ дѣлахъ, которыя не касаются службы нашей, тѣмъ менѣе заниматься бездѣльными разговорами или шутками, понеже сенатъ собирается вмѣсто присутствія Его Величества собственной персоны. Безъ согласія всего сената ничего нельзя начинать, тѣмъ менѣе вершить, и надобно, чтобъ всякія дѣла не въ особливыхъ домахъ или бесѣдахъ, но въ сенатѣ рѣшались и въ протоколъ записывались, и надлежитъ сенатскимъ членамъ никого постороннихъ съ собою въ сенатъ не брать. Всякое дѣло должно быть исполнено письменно, а не словесно; глава же всему—дабы должность свою и наши указы въ памяти имѣли и до завтра не откладывали; ибо какъ можетъ государство управлено быть, егда указы дѣйствительны не будутъ: понеже презрѣніе указовъ ничѣмъ не рознится съ измѣною, и не только равномѣрную бѣду принимаетъ государство отъ обоихъ, но отъ этого еще больше, ибо, услышавъ измѣну, всякъ остережется, а сего никто вскорѣ не почувствуетъ, но мало-по-малу все разорится, и люди въ непослушаніи останутся, чему ничто иное, токмо общая погибель слѣдовать будетъ какъ то въ греческой монархіи явный примѣръ имѣемъ“.

Въ теоріи все должно было обстоять изрядно.

На самомъ же дѣлѣ, было далеко не такъ. Среди сенаторовъ вскорѣ возникъ расколъ. Самовластіе болѣе сильныхъ давало себя чувствовать. Изъ равныхъ среди равныхъ выдѣлились люди, захватившіе власть и самовольно превышавшіе писанные законы. Личные взгляды и отношенія брали вверхъ. Государственное благо отходило въ сторону: сенаторъ князь Яковъ Долгорукій*) выдѣлился первый, дѣйствуя самовластно.

Начали поступать извѣты къ Царю отъ самихъ сенаторовъ на дѣйствія товарищей. Сенаторы Яковъ и Михаилъ Долгорукіе, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Самаринъ и Стрѣшневъ были оштрафованы за неправыя „вершенія“.

*) Назначенъ сенаторомъ въ 1712 году и сразу занялъ первое мѣсто.

4.

Государственный механизмъ, подвергшійся частичнымъ преобразованіямъ, работалъ вяло. Нужны были коренныя реформы. Старая Московія со своей „стариной“ и Западъ со своей „новью“ стояли предъ Петромъ. Геніальный царь не боялся Запада, его новшествъ.

Тамъ шла жизнь, въ Московіи тянулось скучное прозябаніе.

На Западѣ все рѣшается коллегіально.

Лейбницъ писалъ Петру, что „хорошее правленіе можетъ быть только при условіи коллегіи, которыхъ устройство похоже на устройство часовъ, гдѣ колеса взаимно приводятъ другъ друга“: Такъ писалъ Лейбницъ, такъ говорилъ знаменитый ученый, прославленный умъ. Авторитетъ для Петра важный, ибо умъ и талантъ выше званія и чиновъ.

На старой Руси колеса государственной машины разобщены другъ отъ друга. Каждый приказъ, каждое вѣдомство, своего рода, государство въ государствѣ. Нужна взаимность работы. Коллегіи должны выручить Россію изъ бѣды. Заводятся коллегіи. Девять коллегій съ девятью президентами, а на вершинѣ всего—сенатъ,—глава государства, замѣняющій въ отсутствія Государя „персону Его Величества“. Уложеніе коллегіямъ взято со шведскаго устава. Нужно было помирить исходные пункты и сдѣлать новые, сообразные съ правами народа. Сенатъ долженъ былъ начать засѣданія для выработки уложенія, члены коллегіи засажены за его составленіе. Заскрипѣли перья и отъ третьяго часа послѣ полудня до восьмого трудятся коллежскіе члены. Но ждать окончанія ихъ работы не въ характерѣ Петра. Медленность—его врагъ. Нужны преобразованія, настоятельно нужны они во всѣхъ областяхъ и въ области права особенно.

„Пропущеніе времени смерти невозвратной подобно“.

Медленность въ исполненіи сенатскихъ указовъ вызвала учрежденіе новой должности при сенатѣ—генеральнаго ревизора, или надзирателя указовъ (1715 г.). Послѣдній долженъ былъ блюсти, „чтобы все исполнено было; а ежели кто не исполнитъ въ такое время, въ которое можно было исполнить, или указъ точный имѣетъ со срокомъ,—на того объявлять въ сенатѣ, которому немедленно штрафовать виновныхъ; если же въ сенатѣ станутъ тянуть время нѣсколько сенаторовъ, или всѣ, то на нихъ доносить государю“.

Первымъ ревизоромъ былъ назначенъ сынъ Никиты Моисеевича Зотова—Василій. Должность почетная, и сенатъ опредѣлилъ ревизору сидѣть за отдѣльнымъ столикомъ, въ той же избѣ, гдѣ „сенатъ сидитъ“, и записывать указы.

Работы все прибавлялось, но она въ сенатѣ залеживалась. Составлялись по каждому дѣлу протоколы, но количество нерѣшенныхъ дѣлъ все расло, губерніи не представляли годовыхъ вѣдомостей, епархіи не присылали съ „вѣнечныхъ памятей“ денегъ на содержаніе гошпиталей. Сенатъ медлилъ со своими рѣшеніями. Жаловались на нерадѣніе сената и послабленіе неисполнявшимъ указовъ, съ другой стороны, жаловались также на притѣсненія, на личные счеты сенаторовъ. Еще больше жалобъ раздавалось на мѣстную администрацію, забывшую на полкѣ законъ и спрятавшую совѣсть въ карманъ. Губернскіе сатрапы дѣлали, что хотѣли. Военные чинили „многопомѣшательныя обиды“ населенію. Въ свою очередь, губернаторы жаловались, что велѣно имъ вѣдать губернію, а „управлять никоимъ образомъ нельзя; добрыхъ царедворцевъ малое число и болѣе того сенаторы давать не хотятъ отказали, а солдатъ и начальниковъ артикульно и одного нѣтъ. И многія команды безъ командировъ, а при которыхъ дѣлахъ командиры и есть, и изъ тѣхъ многіе негодны, также и посылки многія въ остановкѣ—посылать некого“.

Царь шлетъ указъ сенату. Спрашиваетъ, въ чемъ дѣло, и велитъ управу во всемъ дать. Но отъ „ихъ честности,—снова пишетъ царю престарѣлый князь Ромодановскій,—ничего не учинено“,—только гоненія умножаются...

Ссоры сената съ губернаторами стали своего рода хроническимъ явленіемъ. Трудно было имъ „по указамъ исправляться“, а оправданій-де сенатъ никакихъ не слушаетъ.

Централизація давала себя чувствовать. Высшая опека тяготила людей стараго порядка, привыкшихъ властвовать на мѣстахъ безконтрольно.

5.

Въ 1721 году былъ учрежденъ регламентъ духовной коллегіи или святѣйшаго правительствующаго синода.

На первыхъ же порахъ духовная и свѣтская коллегіи, ставшія во главѣ государственнаго управленія встали въ обостренныя отношенія. Духовные коллегіаты жаловались царю на сенаторовъ, которые чинятъ синоду „уничтоженіе и противность“.

Взаимныя отношенія двухъ высшихъ коллегій стали еще острѣе. Синодъ жаловался непосредственно царю, сенатъ находилъ, что надлежало писать въ сенатъ „не трудя тѣмъ Царское величество“. Между двумя коллегіями завязалась борьба.

Высокоправительствующій сенатъ, у котораго „все было въ рукахъ“, имѣлъ въ своемъ составѣ президентовъ коллегіи. Это порождало рядъ неудобствъ. Жалобы на коллегіи оставались безъ послѣдствій; власть президента и сенатора превращала коллегіальныя учрежденія въ единовластныя.

Въ 1722 году Петръ рѣшилъ положить конецъ такому порядку. Президенты коллегіи, кромѣ воинской и иностранной, съ этихъ поръ не считаются болѣе принадлежащими къ сенату по своей должности. Коллегіи рѣшаютъ сами дѣла. Дѣла же, которыя не могутъ быть порѣшены въ коллегіяхъ, восходятъ на усмотрѣніе сената.

Въ составъ члена сената назначаются самимъ государемъ тайные и дѣйствительные совѣтники. Надзоръ за этими высшими чинами государства все же остается.

За правильнымъ ходомъ дѣлъ въ сенатѣ попрежнему надзираетъ генеральный ревизоръ. Но все это не помогаетъ.

Царь недоволенъ.

Онъ пишетъ: „ничто такъ къ управленію государства нужно, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить, или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, и отчасти и еще есть и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортецію правды“.

Охранять „фортецію правды“ должно новое лицо, стряпчій отъ государя или генералъ-прокуроръ. На его обязанность возлагалось „сидѣть въ сенатѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы сенатъ свою должность хранилъ“, чтобы не на столѣ только „дѣла вершились но самымъ дѣйствомъ“, чтобы сенатъ „праведно и не лицемѣрно поступалъ. „Кромѣ обязанностей быть стражемъ правды, генералъ-прокуроръ долженъ былъ смотрѣть за фискалами и „отъ нихъ доношенія принимать“.

„Око государево“—таковъ долженъ быть генералъ-прокуроръ. Работа сенатора была многоразличная. Нужно было съ...

Контръ-адмиралъ Небогатовъ, командующій нашей третьей эскадрой.

Главный врачъ портъ-артурскаго гарнизона В. Б. Тюббенетъ.

Инж.-пол ов. К. О. Дубицкій, герой Портъ-Артура.

финансами, и за тѣмъ, чтобы дворянская молодежь отъ воинской повинности не уклонялась.

Заводятся списки дворянскіе троякіе. Вѣдаетъ ими герольдмейстеръ. И повиненъ онъ „смотрѣть за всѣми", которые кроются въ домахъ или подъ именемъ малыхъ дѣтей по городамъ, и оныхъ сыскивать, не маня никому подъ штрафомъ натуральной, или политической смерти, но имѣть всегда въ вѣдѣніи, когда по какимъ дѣламъ гражданскимъ какія персоны попадаются".

Медленное исполненіе дѣлъ въ коллегіяхъ, пристрастныя ихъ рѣшенія стали чуть-ли не хроническимъ явленіемъ. Вслѣдствіе этого, посредниками между челобитчиками и сенатомъ долженъ явиться, по мысли Петровой, генералъ-рекетмейстеръ. Онъ ходатай за безсильныхъ и утѣсненныхъ просителей передъ сенатомъ, онъ докладчикъ и понудитель къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ, онъ же пользуется правомъ доклада непосредственно самому царю.

Царь насаждаетъ законъ, понятія о законности почти постоянно попираются. Фискалы слѣдятъ и доносятъ, но доносы не двигаютъ дѣла, не очищаютъ лжи. Сами фискалы, въ лицѣ неутомимаго оберъ-фискальныхъ дѣлъ мастера Нестерова, сановники и даже самъ первый изъ первыхъ, всесильный Меньшиковъ, уличены въ злоупотребленіяхъ. Приходится прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, не давая пощады ни сильнымъ, ни знатнымъ, попирающимъ правду и справедливость.

Трудное время переживала Россія. Ни денегъ, ни людей. Люди нужны вездѣ. За отсутствіемъ ихъ скрипитъ государственная машина.

Сенатъ долженъ устроить коллегіи, областное управленіе, суды, а генералъ-прокуроръ жалуется, „что люди, какъ въ коллегіи, такъ и въ провинціи, во всѣ чины едва не всѣ опредѣлены, однако-же, воистину трудно было людей достойныхъ сыскивать".

Кончина Петра положила конецъ преобразованіямъ. Свѣтъ дня смѣнили долгія сумерки...

Сенатъ первоначально засѣдалъ въ Москвѣ, затѣмъ сенаторы попеременно жили то въ первопрестольной, то въ Сѣверной Пальмирѣ. Въ концѣ петровскаго царствованія мѣстопребываніемъ сената избранъ былъ Петербургъ. Въ Москвѣ была оставлена одна лишь сенатская контора съ присутствіемъ одного изъ сенаторовъ *).

Учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта—дѣло послѣдующаго царствованія,—умалило то значеніе сената, которое стремился придать этому учрежденію Преобразователь Россіи. Сенатъ всталъ въ зависимое отношеніе отъ верховнаго совѣта. Сенату посылались указы, отъ сената въ совѣтъ отправлялись доношенія. Первый указъ верховнаго тайнаго совѣта вызвалъ со стороны сенаторовъ протестъ. Сенаторы возвратили указъ обратно, такъ какъ на немъ не было собственноручной подписи Екатерины. Императрица словесно подтвердила указъ совѣта.

Сенату дана подробная инструкція отношеній къ совѣту. Права сената, какъ перваго учрежденія, были отняты. Прежнее названіе,

*) Окончательный переводъ сената въ Петербургъ послѣдовалъ только въ 1733 году, когда сенаторамъ со всею канцеляріею было повелѣно быть въ Петербургѣ.

Командиръ 33-го восточно-сибирскаго полка А. М. Владиміровъ, убитый въ бою у Шахэ.

Изъ походной жизни на берегахъ Шахэ.—Газетныя вѣсти изъ далекой Россіи.

Начальникъ штаба 3-го сибирскаго армейскаго корпуса
генералъ-маіоръ В. В. Разнатовскій,
герой Портъ-Артура.

Командиръ 16-го восточно-сибирскаго полка,
полковникъ В. Ф. Лисаевскій,
герой Портъ-Артура, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й степени.

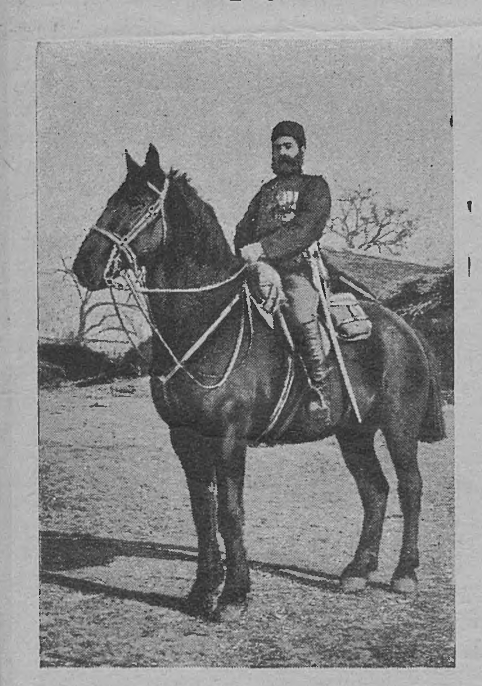
Командиръ 21-го восточно-сибирскаго полка,
полковникъ Н. Я. Озерскій,
скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ бою у Шахэ.

правительствующій сенатъ, было замѣнено „Вышнимъ“.

Такъ рухнуло дѣло Преобразователя. Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ его кончины императрица „во всемъ продолжающая политику своего супруга“, не оставила камня на камнѣ отъ первоначальнаго зданія, зодчимъ котораго былъ Великій Петръ...

Ник. Н—въ.

Поручикъ приморскаго драгунскаго полка, персидскій принцъ
Махмудъ-Мирза-Каджаръ.
раненый въ бою на рѣкѣ Хунхэ.
Съ фотографіи К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Принцъ Каджаръ добровольно участвовалъ, также на нашей сторонѣ, въ послѣдней турецкой кампаніи и былъ тогда дважды раненъ. Принцу около 50 лѣтъ. Несмотря на высокій персидскій чинъ амиръ-тумана (маршала), онъ неуклонно исполняетъ всѣ обязанности младшаго офицера, оставивъ на родинѣ видное общественное положеніе и семью. Его высочество имѣетъ всѣ русскіе ордена до Станислава 2-ой степ. включительно, а за бой подъ Мукденомъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степ.

Печать и цензура.

Клочки воспоминаній.

IV.

Съ облегченнымъ сердцемъ я, послѣ слишкомъ пятилѣтней работы въ газетѣ, гдѣ и самому приходилось отправлять цензорскія обязанности, поѣхалъ завѣдывать редакціей газеты въ Одессѣ. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, цензировалъ мѣстную печать человѣкъ просвѣщенный, корректный и справедливый, С. Д. Рж—скій, нынѣ губернаторъ.

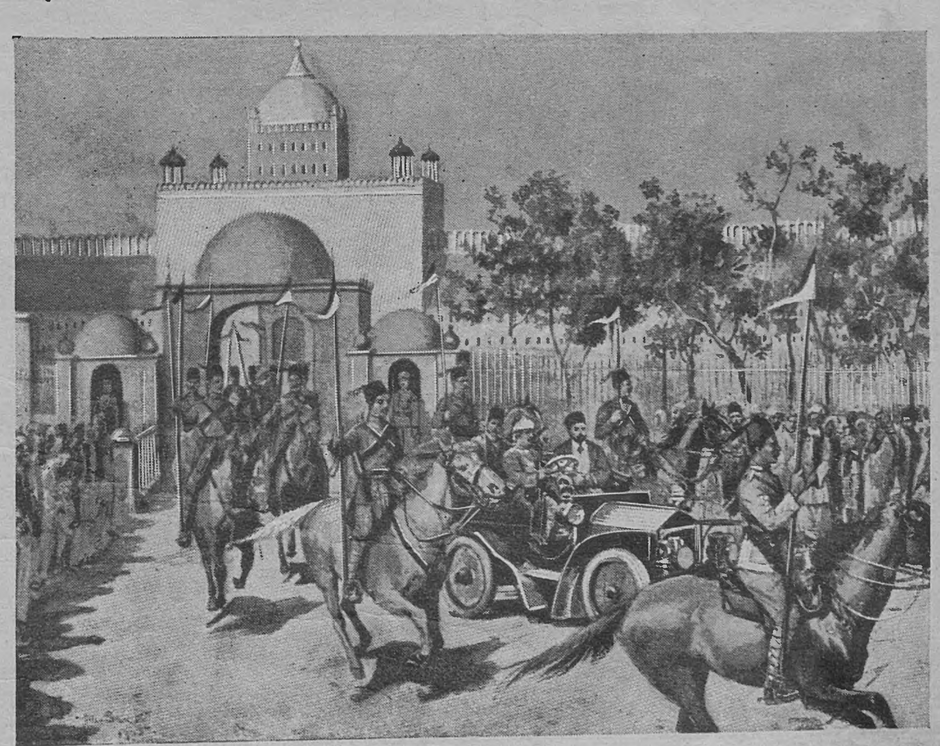
С. Д. Рж—скій очень любилъ музыку, былъ директоромъ мѣстнаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и самъ игралъ на скрипкѣ. Говорили даже, что Р—скій предпочитаетъ музыкальныя экзерциціи чтенію оттисковъ, возложивъ эту непріятную для себя обязанность на свою жену, женщину довольно образованную и свѣдущую въ законахъ о печати.

Но не долго продолжались медовые дни моей дѣятельности въ Одессѣ. Рж—скаго смѣнилъ цензоръ, подобнаго которому не знала одесская печать ни до него, ни послѣ.

Это былъ отставной фельдшеръ —Вороничъ, нынѣ покойный.

Удивляться назначенію фельдшера цензоромъ не приходится. Исторія русской цензуры знаетъ цензора изъ кучеровъ. По словамъ Никитенко („Дневникъ“ II; т. 3, стр. 5), одинъ цензоръ завѣдывалъ прежде конюшнею у Шихматова.

Жена Воронича служила чѣмъ-то у покойнаго Валуева. Самъ Воронічъ посвятилъ Валуеву довольно безграмотную хвалебную брошюру, чтеніе которой едва-ли могло доставить большое удовольствіе просвѣщенному администратору. Валуевъ, впрочемъ, отблагодарилъ своего панегириста, пристроивъ его

Къ цивилизаторской дѣятельности Англіи въ Афганистанѣ.
Афганскій эмиръ совершаетъ прогулку по улицамъ Кабула на англійскомъ моторѣ.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

въ качествѣ цензора. Градоправителемъ Одессы былъ въ то время морякъ З., котораго обезсмертилъ Гончаровъ въ своемъ „Фрегатѣ-Палладѣ“, гдѣ онъ названъ мичманомъ З.; послѣдній и самъ обезсмертилъ себя своими административными экспериментами надъ обывателями и чудачествами, о которыхъ сложились цѣлыя устныя и печатныя легенды.

Вороничъ явился какъ бы прямымъ дополненіемъ З—го.

Прибывъ въ Одессу, Вороничъ сразу далъ себя почувствовать мѣстнымъ газетамъ. Онъ созвалъ въ гостиницу всѣхъ редакторовъ и съ мѣста въ карьеръ сталъ излагать свои суровыя требованія, перечисливъ всѣ вопросы, которые отнынѣ не подлежать обсужденію, причемъ предупредилъ, что позже извѣстнаго часа онъ ни въ коемъ случаѣ цензуры принимать не станетъ.

И Вороничъ не замедлилъ перейти отъ словъ къ дѣлу.

Въ присылавшихся ему оттискахъ онъ не оставлялъ живого мѣста, испещряя ихъ красными чернилами.

Цензуру позже опредѣленнаго имъ произвольно времени онъ не принималъ, и часто газета выходила безъ злободневнаго матеріала. Одинъ изъ одесскихъ издателей, нынѣ покойный Озмидовъ, долженъ былъ даже прибѣгнуть къ содѣйствію полиціи, чтобы передать запоздавшіе оттиски цензору, поставившему у дверей своего номера какого-то цербера.

Имѣвшіе уже большой опытъ мѣстные журналисты были сбиты съ толку требованіями Воронича, не зная, о чемъ можно и о чемъ нельзя писать. Они, что называется, лишились всякихъ критеріевъ въ этомъ отношеніи. Цѣлыя области жизни, цѣлыя группы вопросовъ были изъяты изъ обсужденія печати. Я не говорю уже о „запретныхъ словахъ“.

Вороничъ простиралъ свою власть до того, что, напримѣръ, потребовалъ у издателя „Одесскаго Листка“ В. В. Навроцкаго, чтобы фельетонистъ газеты, который велъ ежедневную рубрику, писалъ рѣже. И тотъ долженъ былъ согласиться на это. Не разъ цензоръ доводилъ многострадальнаго издателя до слезъ своими невозможными требованіями.

Вороничъ ревниво охранялъ не только „основы“ отъ потрясенія ихъ провинціальными журналистами. Онъ бралъ подъ свою защиту и самыхъ скромныхъ чиновничьихъ сошекъ и даже приватныхъ обывателей.

Либеральныя газеты составляли „табу“ для обозрѣвателей печати.

Изъ газетъ могли цитироваться преимущественно „Москов. Вѣдомости“, „Новое Время“, да и то не всегда. Даже писатели, вошедшіе въ христоматіи, не всѣ воспроизводились въ газетѣ. Однажды не были пропущены и цитаты изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

Въ отдѣлѣ „Научныя новости“ были воспроизведены изъ „Правительственнаго Вѣстника“ двѣ замѣтки, въ которыхъ трактовалось—въ одной о какомъ-то анализѣ молока, а въ другой—о новыхъ наблюденіяхъ надъ солнцемъ какого-то астронома. Вороничъ зачеркнулъ обѣ замѣтки, ссылаясь на то, что онѣ колеблютъ „установившіяся понятія“.

Когда ему было указано мною, что замѣтки взяты изъ „Правительственнаго Вѣстника“, Вороничъ отвѣтилъ:

— „Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ въ Петербургѣ, гдѣ мало-ли что происходитъ! Мы же живемъ въ провинціи.

Въ одной рецензіи о постановкѣ въ мѣстномъ театрѣ „Гамлета“ Вороничъ не допустилъ рѣзкаго критическаго замѣчанія о Гамлетѣ, какъ о человѣкѣ нерѣшительномъ, слабякѣ, поелику Гамлетъ—принцъ датскій.

О другихъ подвигахъ Воронича—въ слѣдующій разъ.

V.

Законы о цензурѣ, предоставивъ цензорамъ довольно широкія прерогативы, право, по своему „усмотрѣнію“, зачеркивать все неудобное для печати, отнюдь не уполномочиваютъ ихъ дѣлать вставки въ статьи. Цензоръ не долженъ навязывать автору своихъ мнѣній.

Ст. 23 „Устава о цензурѣ и печати“ гласитъ: „Цензоръ, не имѣя права перемѣнять что-либо въ представляемыхъ на его разсмотрѣніе рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, еще тѣмъ менѣе можетъ прибавлять къ онымъ отъ себя какія-либо примѣчанія или толкованія“.

Больше того. Даже дореформенныя цензурныя правила не давали цензорамъ права входить въ разсужденіе объ основательности и правильности излагаемаго авторомъ, если послѣднее не шло въ разрѣзъ съ существующими законами и предписаніями высшаго начальства. И въ самое суровое время цензурныхъ строгостей цензора рѣдко украшали чужія статьи своими мыслями и взглядами.

Но для бывшаго одесскаго цензора Воронича никакіе законы не были писаны. Онъ распоряжался чужими статьями, словно своими собственными произведеніями.

Вороничъ не только вычеркивалъ непонравившіяся ему мѣста и слова въ статьяхъ, но и прибавлялъ нерѣдко „отсебятины“.

Къ фельетону обозрѣвателя иностранной жизни, гдѣ рѣчь шла о какомъ-то процессѣ въ Парижѣ на грязно-романической подкладкѣ, Вороничъ прибавилъ фразу: „У насъ, слава Богу, невозможны такія явленія, какъ имѣющія мѣсто на гниломъ Западѣ, благодаря нашимъ крѣпкимъ государственнымъ устоямъ“.

Статью хроникера о какомъ-то отрицательномъ явленіи въ мѣстномъ муниципалитетѣ Вороничъ украсилъ такою вставкою: „И пора усилить административный контроль надъ нашими муниципалитетами“!

Когда мною были задержаны обѣ статьи,— Вороничъ пригласилъ къ себѣ издателя, напугалъ его всякими репрессаліями и потребовалъ немедленнаго помѣщенія обѣихъ статей. Робкій издатель обѣщалъ, и пришлось подчиниться. Зато газета удостоилась похвальнаго отзыва на столбцахъ „Московскихъ Вѣдомостей“, гдѣ были поощрительно перепечатаны цензорскія отсебятины.

По своему великому невѣжеству, Вороничъ иногда зачеркивалъ статьи изъ-за непониманія имъ читаемаго или незнанія смысла отдѣльныхъ словъ. Корреспондентъ газеты уличалъ какого то врача въ учиненномъ имъ плагіатѣ. Корреспонденція не была пропущена.

Я обратился къ Вороничу за разъясненіемъ. Оказалось, что въ цензорскомъ оттискѣ было ошибочно набрано *илагіатъ*.

— Почему вы зачеркнули корреспонденцію? —спросилъ я.

— Я не могу—отвѣтилъ мнѣ Вороничъ— пропускать фразы, гдѣ употреблены слова, подъ которыми скрываются таинственные смыслы.

Слово „плагіатъ“ также не было знакомо цензору изъ фельдшеровъ.

При всемъ своемъ невѣжествѣ и несмотря на чинъ губернскаго секретаря, Вороничъ позволялъ себѣ третировать самымъ грубымъ образомъ людей, стоявшихъ выше его по своему образовательному цензу и положенію. Онъ установилъ произвольно какое-то чинопочитаніе и субординацію, постоянно вызывалъ къ себѣ редакторовъ и сотрудниковъ для начальническихъ внушеній. Принимая являвшихся къ нему въ его подвальное помѣщеніе, онъ требовалъ, чтобы предъ нимъ стояли на вытяжку.

VI.

Негодующіе одесскіе журналисты были скоро отомщены. Они стали жаловаться въ главное управленіе, хотя, по словамъ Воронича, жалобы равносильны представленію его къ наградѣ, ибо онъ былъ-де командированъ для обузданія одесской печати. По жалобамъ все таки въ концѣ концовъ вняли, и Воронича убрали.

Самому робкому изъ мѣстныхъ издателей стали не въ моготу цензорскія прижимки.

Когда Вороничъ, по привычкѣ вычеркивать все безъ разбора, изъ вполнѣ цензурной замѣтки о молебствіи въ соборѣ выбросилъ нѣсколько фразъ, сдѣлавъ замѣтку совершенно нецензурной и неудобной для печати, издатель не выдержалъ. Онъ собралъ нѣсколько пудовъ оттисковъ съ цензорскими помѣтками и повезъ ихъ въ Петербургъ.

Вороничъ былъ смѣщенъ, о чемъ получилъ увѣдомленіе по телеграфу цензоръ по иностранной цензурѣ А. Е. Егоровъ, на котораго и возложено было временно цензированіе газетъ.

Вороничъ, не получивъ своевременно цензорскихъ оттисковъ, сталъ посылать за ними и одновременно снесся по этому поводу съ инспекторомъ типографій. Позавѣдующій типографіей успокаивалъ обоихъ, заявивъ, что наборъ-де малость запоздалъ. Цензоръ потерялъ терпѣніе и затѣмъ заявилъ, что позже 11 часовъ оттисковъ не приметъ, и газета, слѣдовательно, не выйдетъ. Между тѣмъ, газеты вышли своевременно. Недоумѣвая, что сей сонъ означаетъ, Вороничъ довелъ до свѣдѣнія инспектора типографій о томъ, что газета вышла безъ предварительной цензуры— для принятія „соотвѣтственныхъ мѣръ“. Одновременно съ этимъ онъ, собравъ въ такъ называемомъ цензурномъ комитетѣ, котораго de jure не существовало и не существуетъ и понынѣ въ Одессѣ,—всѣхъ прикосновенныхъ къ цензурнымъ дѣламъ лицъ, объявилъ имъ о небываломъ въ лѣтописяхъ подцензурной печати фактѣ. Собравшіеся ехидно переглянулись, а Егоровъ послѣ нѣкоторой паузы, предъявилъ Вороничу полученную изъ главнаго управленія телеграмму объ его смѣщеніи. Вороничъ весь побагровѣлъ, переконфузился и долго не могъ прійти въ себя. Одесскіе журналисты были отомщены...

Послѣ Вороничевскаго террора, одесская печать свободно вздохнула. Мѣнялись часто цензора, но всѣ отличались одинаковою объективностью. Одни были болѣе требовательны, другіе менѣе. Одни относились болѣе благосклонно къ одной газетѣ и малость прижимали другую. Былъ цензоръ, который даже вмѣшивался во внутреннія редакціонныя дѣла, ссорилъ издателей съ сотрудниками. Былъ цензоръ, который объявилъ, что его программою будетъ—программа „русскаго собранія“, членомъ котораго онъ имѣетъ честь состоять, что онъ водворитъ въ одесской печати духъ комаровскаго „Свѣта“, но все-таки второго Воронича не было среди его преемниковъ.

Съ ужасомъ вспоминали долго одесскіе журналисты Воронича и не безъ удовольствія вспоминали о нѣкоторыхъ его преемникахъ.

Большую любовь стяжалъ себѣ за короткое время и понынѣ здравствующій драматическій цензоръ И. М. Литвиновъ, смѣнившій Воронича. Оттиски возвращались имъ чистыми безъ помарокъ, отчасти, впрочемъ, потому, что выдрессированные его предшественникомъ журналисты усвоили въ совершенствѣ эзоповскій языкъ и разучились писать нецензурно. Если изрѣдка и попадались вычеркнутыя фразы, то стоило явиться къ Литвинову, и безъ дальнихъ разговоровъ зачеркнутыя фразы возстанавливались.

Когда Литвиновъ уѣзжалъ изъ Одессы, то

одинъ изъ старыхъ одесскихъ журналистовъ заявилъ ему на прощаніе въ редакціи:

— Вы были самымъ лучшимъ цензоромъ!

— Лучшимъ съ вашей точки зрѣнія— замѣтилъ шутя Л—въ—и худшимъ съ точки зрѣнія другихъ...

VII.

Если послѣ Воронича одесская печать, какъ я говорилъ выше, свободнѣе вздохнула, то ее донимали порою посторонніе цензора. Чуть-ли не 9/10 печатнаго матеріала посылалось въ разныя постороннія вѣдомства, въ штабъ, полицію, попечителю округа, духовному вѣдомству, судебной магистратурѣ, даже частнымъ лицамъ.

Полиція выбрасывала описанія происшествій, нарушавшихъ благочиніе и порядокъ. Выходило, какъ будто въ Одессѣ обстоитъ все благополучно, и порядокъ никѣмъ не нарушается. Мѣстный градоначальникъ Зеленой, человѣкъ добрый, но вспыльчивый, не ограничивался непропускомъ неудобныхъ, по его мнѣнію, замѣтокъ и статей, но частенько вызывалъ къ себѣ редакторовъ и сотрудниковъ, дѣлая имъ строгія внушенія и угрожая высылкой.

Репортеръ газеты за сообщеніе вполнѣ достовѣрнаго факта о томъ, что у дверей мѣстнаго банка собралась толпа вкладчиковъ, вслѣдствіе пущенныхъ кѣмъ-то слуховъ о неблагополучіи въ банковскихъ дѣлахъ, былъ высланъ изъ предѣловъ градоначальства, и редактору было сдѣлано строгое внушеніе.

Фельетонистъ Д. за остроумную статью о бывшемъ одесскомъ городскомъ головѣ М—ли долженъ былъ выѣхать изъ Одессы, предварительно подвергшись цѣлому ряду оскорбленій въ кабинетѣ градоначальника.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ г. Слово-Глаголь, дѣлая вполнѣ вѣрную характеристику вышеупомянутаго администратора, попутно разсказываетъ о моемъ телефонномъ недоразумѣніи съ послѣднимъ, когда я редактировалъ газету „Одесскія Новости“ (а не „Вѣдомости“, какъ ошибочно напечатано въ „С.-Пет. Вѣд.“).

Далѣе г. Слово-Глаголь передаетъ, что изъ телефоннаго аппарата доносились до моего уха цѣлые потоки бранныхъ словъ. И досталось мнѣ будто изъ-за какой-то статьи. Въ дѣйствительности дѣло было такъ:

Между издателями одесскихъ газетъ состоялось, по иниціативѣ цензора, подписанное всѣми соглашеніе, въ силу котораго газета послѣ двунадесятыхъ праздниковъ и табельныхъ дней не выходила. Въ виду ожидавшагося правительственнаго сообщенія, издатели двухъ другихъ мѣстныхъ газетъ обратились ко мнѣ съ предложеніемъ выпустить нумеръ и послѣ табельнаго дня. Я предложилъ ограничиться особымъ приложеніемъ, въ случаѣ полученія правительственныхъ сообщеній, сославшись на невозможность нарушить соглашеніе между издателями, за отсутствіемъ подписавшаго соглашеніе издателя „Одесскихъ Новостей“. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія градоначальника, который и вызвалъ меня къ телефону и съ присущей ему рѣзкостью объявилъ, что, отказавшись выпустить нумеръ послѣ табельнаго дня, я преслѣдую непатріотическія и коммерческія цѣли. Я отвѣтилъ, что о коммерческихъ цѣляхъ не можетъ быть рѣчи потому, что газета лишена розничной продажи. Еще меньше можно говорить о непатріотизмѣ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о невыпускѣ нумера по случаю табельнаго дня. Наконецъ, у меня имѣется инструкція отъ хозяина-собственника газеты строго соблюдать соглашеніе между издателями.

— Хозяинъ въ Одессѣ,— я и, въ силу охраны, требую выпуска нумера завтра.

Пришлось подчиниться, несмотря на анонсъ о невыходѣ нумера.

VIII.

Вообще, обращеніе Зеленого съ газетными дѣятелями не отличалось особенной деликатностью. „Тыканіе“ было обычнымъ явленіемъ.

Въ мѣстномъ изданіи появилось объявленіе о пропавшемъ зеленомъ попугаѣ, улетѣвшемъ изъ одного дома; слѣдовалъ адресъ Зеленого. Редакторъ газеты не былъ причастенъ къ этой мистификаціи. Черезъ нѣкоторое время Зеленой, увидѣвъ на вокзалѣ среди поджидавшихъ какое-то высокопоставленное лицо гласныхъ думы редактора-гласнаго, набросился на него въ присутствіи многочисленной публики:

— Я „Зеленый“, но и ты у меня скоро позеленѣешь!...

Далѣе слѣдовали нецензурные и неудобопечатные эпитеты.

До чего Зеленой терроризировалъ одесскую печать, пріучая гг. издателей къ рабольпству, видно изъ того, что одинъ одесскій издатель, польщенный оказаннымъ ему градоправителемъ вниманіемъ посѣщеніемъ его редакціоннаго торжества, на прощаніе приложился къ его рукѣ въ то время, когда главный сотрудникъ газеты лобызалъ ручку супругѣ градоначальника.

Свѣжо преданіе!...

Административное воздѣйствіе имѣло иногда и болѣе серьезныя послѣдствія для газетъ, чѣмъ выше указанныя.

За помѣщеніе замѣтки о дебошѣ, устроенномъ на свадьбѣ какими-то жуликами, двѣ мѣстныя газеты были пріостановлены на мѣсяцъ, вслѣдствіе жалобы исправлявшаго временно обязанности градоначальника, доктора В. П. Старкова, брата одного изъ издателей пріостановленныхъ газетъ.

Доставалось газетамъ и отъ другихъ вѣдомствъ. Въ посвященномъ памяти только что скончавшагося тогда П. И. Чайковскаго стихотвореніи поэта Ратгауза, проклинавшемъ смерть, вырвавшую навсегда красу и гордость Россіи, было усмотрѣно кощунство, поелику смерть — удѣлъ всего живущаго. Пришлось чрезъ вліятельное лицо представить объясненія — и дѣло окончилось благополучно.

И безъ того суровыя требованія Воронича и отчасти нѣкоторыхъ его преемниковъ усугублялись обывательской цензурой. Обыватели, у которыхъ рыльца были въ пуху, смѣло шли къ градоначальнику или къ цензору и искали заступничества. Въ большинствѣ случаевъ эти домогательства съ задняго крыльца достигали цѣли. Какой-нибудь дѣлецъ, которому мѣсто—въ мѣстахъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ, могъ безпрепятственно совершать свои хищническіе подвиги, не рискуя быть изобличеннымъ въ печати.

Мои „клочки воспоминаній“ отнюдь не претендуютъ на изображеніе положенія подцензурной печати, но и разсказанныхъ мною случайныхъ фактовъ достаточно, чтобы получить приблизительное представленіе объ условіяхъ, при которыхъ приходилось работать въ недавнемъ прошломъ провинціальнымъ журналистамъ...

А. Кауфманъ.

Кто будетъ супругой сына шведскаго кронпринца?

Въ стокгольмскомъ „обществѣ“, горячо дебатируется теперь вопросъ о томъ, кто будетъ супругой старшаго сына кронпринца, принца Густава-Адольфа герцога Шенскаго? Принцъ Густавъ-Адольфъ, которому исполнилось уже 23 года, предпринялъ на-дняхъ, въ сопровожденіи своего младшаго брата Вильгельма, путешествіе въ Англію и на континентъ. Стокгольмское общество, особенно его наиболѣе освѣдомленные круги, увѣрены, что это путешествіе находится въ связи съ выборомъ будущей шведской королевы. При этомъ обстоятельствѣ не безъ ироническаго пожиманія плечъ упоминаютъ о недавнемъ, пущенномъ однимъ американскимъ журналистомъ, слухѣ, будто-бы выборъ будущаго кронпринца уже сдѣланъ, и счастливая избранница не кто иная, какъ восхитительная миссъ Алиса Рузвельтъ, дочь президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь, въ Стокгольмѣ, этотъ слухъ считаютъ даже излишнимъ опровергать. Хотя въ домѣ Бернадоттовъ бывали mesaillance'ы похуже, а супруга перваго короля этой династіи, королева Евгенія Дефре, была дочерью почтеннаго марсельскаго купца Клари... Но въ послѣднее время,—утверждаютъ лица, близко стоящія къ придворнымъ сферамъ,— шведскій королевскій домъ, хотя и безъ оформленія этого положенія въ законодательномъ порядкѣ, всецѣло примкнулъ къ обычаю, котораго строго придерживаются другіе дворы, — не избирать для будущаго короля супруги иначе, какъ изъ владѣтельнаго дома.

Свѣдущіе люди зато позаботились уже теперь составить списокъ возможныхъ „кандидатокъ“ на званіе будущей королевы Швеціи и Норвегіи. Будущая супруга правнука Вильгельма I-го должна удовлетворить слѣдующимъ условіямъ, она должна принадлежать къ владѣтельному дому, должна быть протестантскаго вѣроисповѣданія и подходить къ нему по возрасту. Всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяютъ лишь слѣдующія девять принцессъ: Антуанетта Ангальтская (род. въ 1885 г.), Тира Датская (род. въ 1880 г.), Маргарита и Викторія Коннаутскія (род. въ 1882 и 1886 г.г.), Ольга Кумберлэндская (род. въ 1884 г.), Гермина Рейсъ--старшая линія (род. въ 1887 г.). Софія Рейсъ--младшая линія (род. въ 1884 г.), Ольга Альтенбургская (род. въ 1886 г.), и Беатриса Кобургская (род. въ 1884 г.). Большинства этихъ принцессъ принцъ Густавъ-Адольфъ не знаетъ. И немудрено, что нынѣшнее его путешествіе прежде всего къ англійскому двору даетъ богатую пищу толкамъ о предстоящемъ обрученіи принца и, въ частности,- съ одною изъ дочерей герцога Коннаутскаго, внучекъ принца Фридрихъ-Карла Прусскаго.

Стокгольмъ,
18 декабря. *В.*

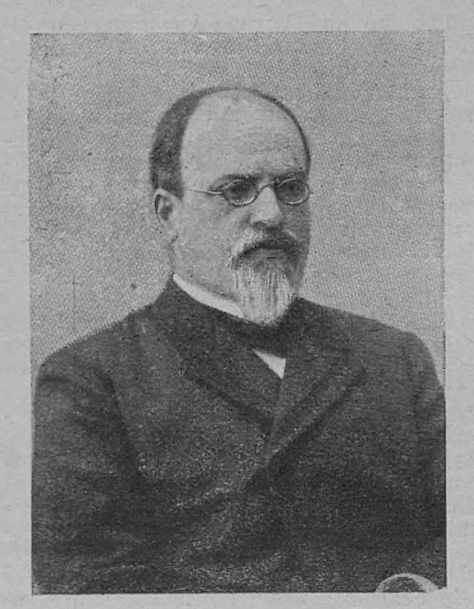
Монархи-всадники.

Большинство европейскихъ монарховъ, какъ люди, воспитанные по военному,— прекрасные всадники.

Король англійскій Эдуардъ въ юности считался лучшимъ наѣздникомъ Соединеннаго королевства, его величали „полукентавромъ“. На джентльменской скачкѣ въ Кэррегъ-Кэмпъ, онъ со своимъ скакуномъ „Рупія“ взялъ даже первый призъ. Но это было давно, больше 30 лѣтъ назадъ.

Сейчасъ король изрѣдка только ѣздитъ верхомъ, во время своего пребыванія въ Норфолькѣ, да въ случаяхъ парадовъ или особыхъ торжествъ, садится въ сѣдло.

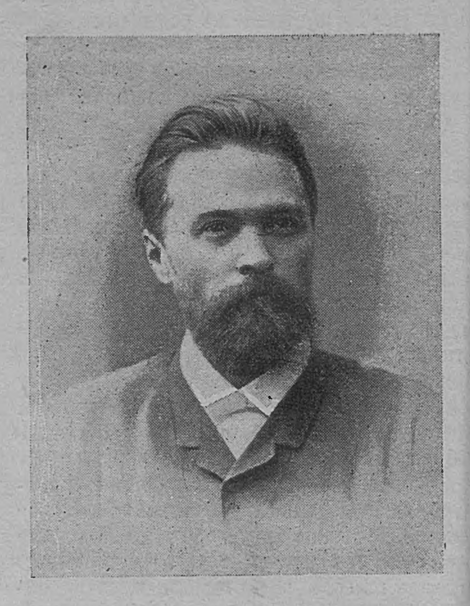
Обыкновенно же, для здоровья, онъ совершаетъ большія прогулки пѣшкомъ.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ
С. М. Лукьяновъ,
членъ совѣщанія.

Сенаторъ, тайный совѣтникъ
Н. А. Звѣревъ,
членъ совѣщанія.

Сенаторъ, тайный совѣтникъ
А. Л. Боровиковскій,
членъ совѣщанія.

Король Вильгельмъ прусскій ежедневно совершаетъ обычную прогулку верхомъ, да еще въ сопровожденіи королевы, которая сама считается прекрасной наѣздницей.

Будучи кронпринцемъ, Вильгельмъ поражалъ всѣхъ своей смѣлой ѣздой и тѣми фокусами, которые продѣлывалъ на сѣдлѣ.

Самымъ горячимъ любителемъ лошадей считается король Викторъ-Эммануилъ. Но покойный король Гумбертъ и его превосходилъ какой-то необыкновенной любовью и заботой о своихъ лошадяхъ.

Вмѣсто четырехъ свѣжихъ дачъ, кони въ итальянской королевской конюшнѣ получаютъ сейчасъ только двѣ дачи. Старыя, отслужившія лошади продаются, а на ихъ мѣста не приводятся немедленно новыя, какъ было при покойномъ „королѣ-рыцарѣ“.

Все таки у юнаго короля 24 собственныхъ верховыхъ лошади и около ста выѣздныхъ. Король итальянскій прекрасный и неутомимый наѣздникъ, способный провести безъ устали цѣлые часы на сѣдлѣ.

Примѣръ вождя прекрасно вліяетъ на итальянскую кавалерію, которая въ общемъ очень хороша и выдержана.

Дѣлая часто внезапные наѣзды въ кавалерійскія казармы, король, найдя какую-нибудь оплошность, или безпорядокъ, такъ и застываетъ на своемъ сѣдлѣ, блѣдный, неподвижный, словно статуя. Только по сверкающимъ глазамъ видно, какъ ему непріятно всякое упущеніе въ его любимомъ войскѣ, въ кавалеріи.

Престарѣлый Францъ-Іосифъ еще не отсталъ отъ сѣдла. Во время послѣднихъ большихъ маневровъ, онъ сумѣлъ провести на конѣ около полсутокъ, отъ 5 часовъ утра до 3 час. пополудни, зорко оглядывая дефилирующія части войскъ...

Перекусить коронованный старецъ успѣлъ, какъ юный лейтенантъ, хлебнув из походной фляги, пожевавъ кой-чег изъ запаса, бывшаго въ сумкѣ при немъ.

Юный Альфонсъ испанскій скачетъ н конѣ каждый день.

На его конюшнѣ стоятъ лучшіе въ мір скакуны и нерѣдко онъ ихъ мѣняетъ п 6—7 въ день, скача самъ безъ отдых Никакой ровъ, никакая изгородь не з держатъ на скаку этого чуднаго наѣзд ника.

Король Леопольдъ бельгійскій и 80-лѣ ній датскій монархъ были въ свое врем хорошими наѣздниками. Наоборотъ, гр ческій король и король шведскій не с дятся никогда почти въ сѣдло.

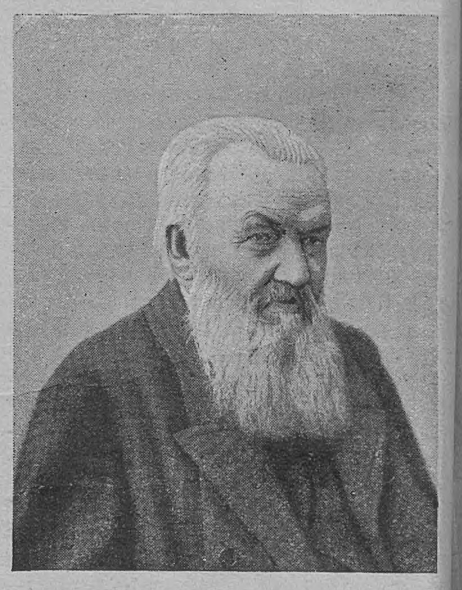
Король донъ-Карлосъ португальскі съ тѣхъ поръ, какъ очень ожирѣлъ, не ѣ дитъ больше верхомъ. И принцъ Ферд нандъ болгарскій очень мало можетъ пр держаться въ сѣдлѣ.

Почетный академикъ по разряду изящной словесности
графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ,
членъ совѣщанія.

Редакторъ-издатель газеты-журнала „Гражданинъ“, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ
князь В. П. Мещерскій,
членъ совѣщанія.

Издатель газеты „Новое Время“, губернскій секретарь
А. С. Суворинъ,
членъ совѣщанія.

Составъ Особаго совѣщанія для пересмотра устава о печати.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская ул., № 25. Редакторъ-издатель „Биржевыхъ Вѣдомостей“ С. М. Проппeръ.